

Международная внутриотраслевая торговля как фактор углубления интеграции в ЕАЭС

УДК 339.5 (100)
ББК 65.428 (0)
П-130

Егор Вадимович ПАК,
кандидат экономических наук, МГИМО (У) МИД России
(119454 Москва, Вернадского проспект, 76),
кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева – преподаватель

Аннотация

В условиях сохраняющейся зависимости экономики ЕАЭС от экспорта сырья в статье выявлен переход взаимного товарообмена стран-членов по несырьевым товарным группам (продукция химической промышленности; машины, оборудование и транспортные средства) с межотраслевого на внутриотраслевой характер. Доказано, что евразийская интеграция в целом привела к усилению внутриотраслевого характера взаимной торговли в ЕАЭС по данным товарным группам в 2011-2016 гг. Представляется, что дальнейшему усилению внутриотраслевого характера взаимной торговли стран ЕАЭС по несырьевым товарным позициям может способствовать переход к единой промышленной политике ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, евразийская интеграция, региональная экономическая интеграция, внутриотраслевая торговля, производственная кооперация.

The role of international intra-industry trade in deepening integration in the Eurasian Economic Union

Egor Vadimovich PAK,
Candidate of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations MFA Russia
(Vernadskogo prospekt, 76, Moscow, 119454), Department of International Economic Relations
and Foreign Affairs – Lecturer, phone: +7(495)434-70-67

Abstract

The paper looks into the essence of intra-industry trade in processing industries of the Eurasian Economic Union (EAEU) as a tool to deepen the Eurasian integration. The research has revealed tangible progress in developing intra-industry trade in chemical industry and manufacturing of the EAEU in 2011-2016 given its lasting resource-oriented economy. Overall, common industrial policy of the EAEU may foster further development of intra-industry trade in question by breeding up industrial value chains in promising manufacturing industries of the EAEU.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, Eurasian integration, regional economic integration, intra-industry trade, industrial cooperation.

Интеграция в формате Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в целом достигла определённых экономических результатов. Важными итогами евразийской экономической интеграции за 2010-2016 гг. являются рост доли взаимной торговли в совокупном объёме торговли ЕАЭС и усиление роли несырьевых товарных групп в структуре взаимной торговли стран ЕАЭС, в том числе продукции химической промышленности, а также машиностроения. Вместе с тем во взаимной торговле интегрирующихся стран преобладает межотраслевой обмен, что препятствует выстраиванию производственных цепочек стоимости в рамках отдельных несырьевых отраслей промышленности и, как следствие, не способствует повышению общей эффективности интеграции в ЕАЭС. Таким образом, представляется, что усиление внутриотраслевого характера взаимной торговли стран ЕАЭС, в первую очередь по несырьевым товарным позициям, отвечает задачам экономической модернизации всех стран ЕАЭС без исключения и будет способствовать углублению интеграции в ЕАЭС.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ В ЕАЭС

Научно-практическая дискуссия о природе евразийской экономической интеграции ведётся давно, но не всегда объективно, что и обуславливает исследовательский интерес к данной проблематике. Евразийская экономическая интеграция протекает при ярко выраженной политической воле руководства стран ЕАЭС к экономической интеграции (интеграция по типу сверху-вниз), в условиях нелинейных и нетранспарентных взаимоотношений между государственными и негосударственными акторами интегрирующихся стран, и поэтому ещё не достигла ощутимых экономических итогов¹.

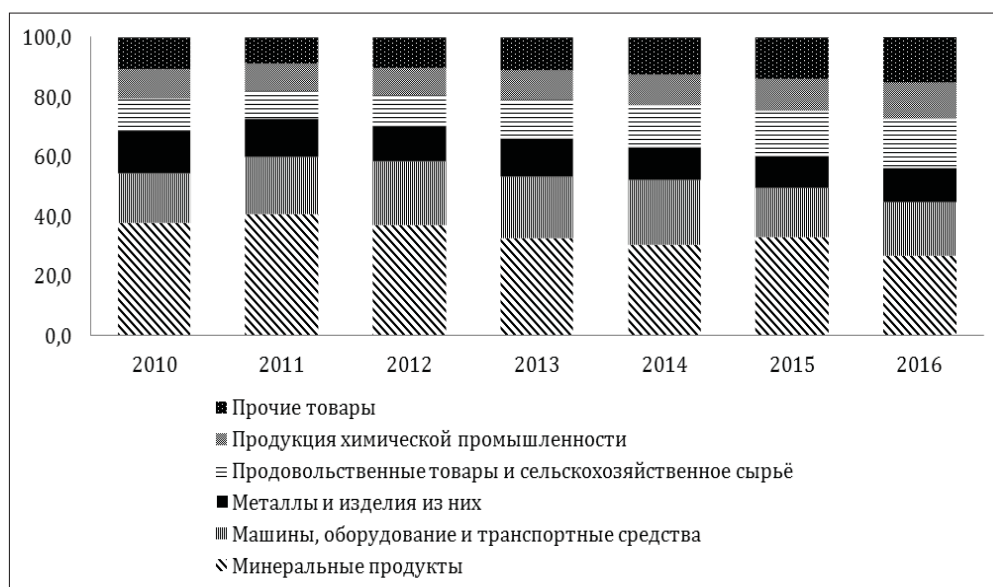
Однако определённые экономические результаты всё же достигнуты. Евразийские интеграционные механизмы в целом способствовали качественному развитию экономики ЕАЭС через рост доли несырьевых товарных групп в структуре взаимной торговли и усиление её внутриотраслевого характера по несырьевым товарам, но с поправкой на общемировые кризисные явления, в том числе 2014-2015 гг. Так, стоимостные объёмы взаимной торговли ЕАЭС показали существенное снижение, начиная с 2013 г. (при этом, суммарный стоимостной объём взаимной торговли снижался медленнее, чем соответствующий показатель внешней торговли), тогда как физические объёмы не претерпели значимых изменения, а по ряду товарных позиций промышленности, в том числе транспортного машиностроения, напротив, показали рост.

В 2010-2016 гг. выявлено укрепление позиций несырьевых товарных групп во взаимной торговле (продукции химической промышленности, а также машин, оборудования и транспортных средств) на фоне существенного сокращения удельного веса минеральных продуктов, достигшего в 2016 г. минимума за исследуемый период. Так, в 2016 г. на долю продукции химической промышленности, а также

машин, оборудования и транспортных средств пришлось более 80% несырьевой структуры взаимной торговли и более 30% всей структуры взаимной торговли, что делает данные товарные группы основными несырьевыми категориями взаимной торговли стран ЕАЭС (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Структура взаимной торговли стран-членов ТС и ЕАЭС за 2010-2016 гг. (%)

Источник: рассчитано и составлено автором по материалам Евразийской экономической комиссии. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 15.11.2017)

Как видно из рисунка 1, удельный вес продукции химической промышленности (28-40) в общей структуре взаимной торговли демонстрировал ежегодный рост в 2012-2016 гг., достигнув максимального значения за весь исследуемый период в 2016 г. (12,4%). Доля машин, оборудования и транспортных средств (84-90) в структуре взаимной торговли ЕАЭС увеличилась с 16,5% в 2010 г. до 21,5% в 2014 гг., снизившись в кризисный 2015 гг. до 16,2%, но отыграв позиции в 2016 г. (17,5%). Таким образом, в структуре взаимной торговли ЕАЭС в целом прослеживается определённый несырьевой тренд развития.

Взаимная торговля стран ЕАЭС характеризуется относительно высокой долей внутриотраслевой торговли, но с преобладанием в ней промежуточных товаров, т.е. сырья, материалов и комплектующих с низкой добавленной стоимостью (одна-

ко доля промежуточных товаров в структуре взаимной торговли в 2016 г. в сравнении с 2010 г. снизилась на 14 п.п. до 59% на фоне роста доли готовой продукции с 29% в 2010 г. до 41% в 2016 г.)².

Преобладание промежуточных товаров во взаимной торговле ЕАЭС свидетельствует о нераскрытом потенциале углубления международного разделения труда (МРТ) в интегрирующихся странах и, как следствие, сохраняющемся низком уровне развития производственной кооперации в ЕАЭС. Так, на долю внутриотраслевой торговли приходится около 40% взаимной торговли стран ЕАЭС, в то время как соответствующий показатель для стран-членов ОЭСР составляет более 60%, для стран МЕРКОСУР более 45%, а для стран АСЕАН около 25%.

Таким образом, представляется, что необходимость усиления внутриотраслевого характера взаимного товарообмена в ЕАЭС продукцией химической промышленности и машиностроения является одним из важных направлений углубления евразийской интеграции.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНУТРИОТРАСЛЕВОЙ ТОРГОВЛИ В НЕ-СЫРЬЕВЫХ ОТРАСЛЯХ ЕАЭС

Установлено, что страны с близким уровнем экономического развития в результате либерализации внешней торговли (в случае с ЕАЭС снятие тарифных ограничений во взаимной торговле интегрирующихся стран является либерализацией их внешней торговли) при вступлении в торговое объединение значительно выигрывают от специализации на экспорте и импорте продукции одинаковых, а не различных отраслей. Если же мирохозяйственные связи между интегрирующимися странами характеризуются исключительно межотраслевым обменом, то они непрочны и подвержены частым конъюнктурным изменениям.

В рамках данного исследования под внутриотраслевой торговлей (intra-industry trade) подразумевается внешнеторговый обмен между странами товарами и продукцией одноименных отраслей, групп и категорий. Следует отличать данный показатель от межотраслевой торговли (inter-industry trade), которая подразумевает обмен между странами товарами и продукцией различных отраслей, групп и категорий.

Для оценки влияния евразийских интеграционных механизмов на развитие внутриотраслевой торговли в несырьевых отраслях экономики ЕАЭС автором был рассчитан индекс Грубеля-Ллойда для укрупнённых товарных групп в соответствии с ТН ВЭД (два знака) – продукция химической промышленности (28-40) и машины, оборудование, транспортные средства (84-90). Индекс Грубеля-Ллойда для пар Беларусь-Казахстан, Беларусь-Россия и Казахстан-Россия построен за 2011-2014 гг., а за 2015-2016 гг. он дополнен парами «тройки» с участием Армении и Кыргызстана, ставшими полноценными членами ЕАЭС в 2015 г.

Индекс Грубеля-Ллойда (Grubel-Lloyd index) является одним из основных количественных инструментов анализа внутриотраслевой торговли и позволяет оценить степень покрытия экспорта отдельной взятой отрасли соответствующим импортом в рамках заданной пары стран-членов интеграционного объединения³:

$$GL = 1 - \frac{|X - M|}{X + M},$$

где:

X – экспорт отрасли

M – импорт отрасли

Значения индекса Грубеля-Ллойда лежат в диапазоне от 0 до 1. Если он равен 1, то внешнеторговый оборот пары стран носит полностью внутриотраслевой характер, т.е. отраслевой экспорт равен встречному импорту, а в случае его равенства 0 – имеет место только отраслевой экспорт или импорт.

Расчёт индекса Грубеля-Ллойда отчётливо выявил страновую направленность внутриотраслевого обмена по заданным несырьевым товарным группам во взаимной торговле ЕАЭС. Вместе с тем полученные значения за 2010-2016 гг. в ряде случаев характеризуются высокой дисперсией, что может являться следствием двух факторов. Во-первых, на фоне внушительной девальвации национальных валют стран ЕАЭС, вызванной неблагоприятной мировой конъюнктурой на их основные экспортные товары (нефть, газ, металлы и т.д.), имело место существенное сокращение стоимостных объёмов взаимного экспорта стран ЕАЭС, в том числе в 2014-2015 гг. Во-вторых, по ряду несырьевых товарных позиций (в т.ч. транспортного машиностроения) экспортно-импортные операции между странами ЕАЭС носят разовый, а не системный характер, что подтверждает тезис о сохраняющемся низком уровне развития производственной кооперации и специализации в ЕАЭС.

В страновом разрезе взаимная торговля Беларуси с Россией по товарной группе продукция химической промышленности (28-40) носит преимущественно внутриотраслевой характер, а экспорт Беларуси в Россию в 2012 и 2013 гг. наиболее полно компенсирован соответствующим импортом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Индекс Грубеля-Ллойда для стран ЕАЭС по товарной группе ТН ВЭД (два знака) продукция химической промышленности (28-40) за 2011–2016 гг. (%)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Беларусь-Казахстан	0,29	0,19	0,12	0,30	0,15	0,41
Беларусь-Россия	0,67	0,93	0,93	0,91	0,86	0,73
Казахстан-Россия	0,51	0,41	0,38	0,39	0,49	0,45
Армения-Россия	–	–	–	–	0,27	0,18
Армения-Казахстан	–	–	–	–	0,51	0,36
Армения-Беларусь	–	–	–	–	0,03	0,24

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения-Кыргызстан	–	–	–	–	0,08	0,00
Кыргызстан-Беларусь	–	–	–	–	0,00	0,00
Кыргызстан-Казахстан	–	–	–	–	0,40	0,19
Кыргызстан-Россия	–	–	–	–	0,05	0,09

Источник: рассчитано и составлено автором по материалам Евразийской экономической комиссии. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения (20.11.2017))

Как видно из таблицы 1, в 2016 г. усиление внутриотраслевого характера взаимной торговли продукцией химической промышленности выявлено только в парах Беларусь-Казахстан, Армения-Беларусь и Кыргызстан-Россия. Так, рост значения индекса Грубеля-Ллойда в 2015-2016 гг. в паре Беларусь-Казахстан обеспечен за счёт снижения (цепной темп прироста) экспорта Беларуси (-50,7%) на фоне роста встречного экспорта Казахстана (+56,5%); в паре Армения-Беларусь – за счёт сокращения экспорта Беларуси (-71,3%) на фоне ощутимого роста экспорта Армении (+191,1%); в паре Кыргызстан-Россия – за счёт увеличения экспорта и Кыргызстана, и России на 114% и 2,5% соответственно.

Таким образом, в 2016 г. выявлено усиление внутриотраслевого характера товарообмена Казахстана и Армении со странами ЕАЭС продукцией химической промышленности через увеличение экспорта в Беларусь, а наиболее полно потенциал внутриотраслевой торговли продукцией химической промышленности в 2016 г. (с учётом динамики экспортно-импортных операций) был раскрыт в паре Кыргызстан-Россия.

Взаимная торговля Беларуси с Россией по товарной группе машины, оборудование и транспортные средства (84-90) носит преимущественно внутриотраслевой характер, а экспорт Беларуси в Россию за 2015 г. полностью компенсирован встречным импортом (см. таблицу 2).

Таблица 2

Индекс Грубеля-Ллойда для стран ЕАЭС по товарной группе ТН ВЭД (два знака) машины, оборудование и транспортные средства (84-90) за 2011–2016 гг. (%)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Беларусь-Казахстан	0,05	0,08	0,09	0,12	0,11	0,13
Беларусь-Россия	0,57	0,56	0,69	0,95	0,99	0,87
Казахстан-Россия	0,28	0,31	0,25	0,35	0,09	0,14
Армения-Россия	–	–	–	–	0,25	0,14
Армения-Казахстан	–	–	–	–	0,45	0,58
Армения-Беларусь	–	–	–	–	0,08	0,04

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения-Кыргызстан	–	–	–	–	0,58	0,00
Кыргызстан-Беларусь	–	–	–	–	0,58	0,22
Кыргызстан-Казахстан	–	–	–	–	0,75	0,22
Кыргызстан-Россия	–	–	–	–	0,36	0,58

Источник: рассчитано и составлено автором по материалам Евразийской экономической комиссии. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения (20.11.2017))

Как видно из таблицы 2, в 2016 г. усиление внутриотраслевого характера взаимной торговли по товарной группе машины, оборудование и транспортные средства отмечено в парах Беларусь-Казахстан, Казахстан-Россия, Армения-Казахстан и Кыргызстан-Россия. Так, рост значения индекса Грубеля-Ллойда в 2015-2016 гг. в паре Беларусь-Казахстан обеспечен за счёт снижения (темпа прироста) экспорта и Беларуси (-13,7%), и Казахстана (-2,9%); в паре Казахстан-Россия за счёт роста экспорта Казахстана (+27,0%) на фоне сокращения экспорта России (-18,9%); в паре Армения-Казахстан за счёт снижения экспорта Армении (-49,7%) на фоне увеличения экспорта Казахстана (+319,7%); в паре Кыргызстан-Россия за счёт роста экспорта Кыргызстана (+83,0%) на фоне незначительного сокращения экспорта России (-0,8%).

Таким образом, в 2016 г. выявлено усиление внутриотраслевого характера торговли Казахстана со странами ЕАЭС по товарной группе машины, оборудование и транспортные средства через увеличение экспорта в Россию и Армению, а наиболее полно потенциал внутриотраслевой торговли по данной товарной группе (с учётом динамики экспортно-импортных операций) был раскрыт в паре Кыргызстан-Россия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усиление внутриотраслевого характера взаимной торговли ЕАЭС по несырьевым товарным позициям может способствовать реализации главных задач евразийской экономической интеграции – комплексной модернизации экономики ЕАЭС, а также переходу к производственной кооперации и специализации в ЕАЭС.

В этой связи, выявлены экономические результаты, достигнутые в развитии внутриотраслевой торговли продукцией химической промышленности, а также машин, оборудования и транспортных средств в рамках ЕАЭС. Установлено, что усиление внутриотраслевого характера взаимного товарообмена в ЕАЭС по данным товарным группам преимущественно обеспечено за счёт качественного развития торговых показателей Казахстана, Кыргызстана и Армении.

Представляется, что содействовать развитию внутриотраслевой торговли в несырьевых отраслях промышленности и, как следствие, повышению общей эффективности евразийской интеграции может принятие единой промышленной политики ЕАЭС. Её наднациональный формат позволит аккумулировать необходимые производственные, финансовые и человеческие ресурсы, направив их в наиболее перспективные отрасли промышленности ЕАЭС, где уже имеется ощутимый задел для сотрудничества. Перечень отраслей экономики, определённых странами ЕАЭС как перспективные, совпадает на 70%⁴, что может свидетельствовать о единстве приоритетов промышленного развития интегрирующихся стран и существенном потенциале развития производственной кооперации в ЕАЭС, в том числе в химической промышленности и машиностроении.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Пак Е.В. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе. дис. на соиск. учён. степ. канд. наук (08.00.14), МГИМО МИД России. – Москва, 2017. – С. 28-30.

² Доклад о ходе реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2015-2016 гг., включая результаты анализа экономического развития интеграционного объединения в 2010-2014 гг. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Москва, –2017. – С.154. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения 18.11.2017)

³ Grubel H., Lloyed P. Intra-industry Trade: the Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product. – London: Macmillan, 1975. – P. 5-10; Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – №1(22). – С. 87; Гусев М.С. Внутриотраслевая торговля России в международном обмене: основные тенденции и потенциал развития // Проблемы прогнозирования. – 2007. – №2. – С. 129.

⁴ Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – №2. – С. 8-9.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства / И.В. Андропова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – №2. – С. 7-23.

Гурова И.П. Внутриотраслевая и межотраслевая торговля СНГ / И.П. Гурова, М.В. Ефремова // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – №3(16). – С. 31-39.

Гусев М.С. Внутриотраслевая торговля России в международном обмене: основные тенденции и потенциал развития / М.С. Гусев // Проблемы прогнозирования. – 2007. – №2. – С. 127-142.

Данилова М.А., Захаров А.Н., Иवानян А.Г. Зарубежный опыт регулирования территориального развития // Внешнеэкономический бюллетень. 2001. №10. С.32-40

Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

Захаров А.Н. Роль механизмов государственно-частного партнерства в решении экономических и социальных проблем России // Мировое и национальное хозяйство. 2011. №1. С. 2-7.

Захаров А.Н. Актуальные аспекты международной экономической безопасности России // Внешнеэкономический бюллетень. 2004. № 8. С. 43-46

Захаров А.Н. Актуальные аспекты международной экономической безопасности России (окончание) // Внешнеэкономический бюллетень. 2004. № 9. С. 45-48

Захаров А.Н. Экономическая сущность и механизмы повышения конкурентоспособности предприятия (мировой опыт) // Внешнеэкономический бюллетень. 2004. №4. С.11-20

Захаров А.Н. Рациональное природопользование в условиях глобализации: международная практика и российская действительность // Внешнеэкономический бюллетень. 2003. №8. С. 38-45

Липин А.С. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами / А.С. Липин, О.В. Полякова // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – №1(22). – С. 81-96.

Трусов А.Д., Захаров А.Н. Комплексное использование сырьевых ресурсов: пути повышения экономической эффективности в условиях НТП // М.: Изд-во Экономика. 1986. 110 с.

Grubel H. Intra-industry Trade: the Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product / Herbert Grubel, Peter Lloyd. – London: Macmillan, – 1975. – P. 205.

REFERENCES:

Andronova I.V. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: potencial i ogranichenija dlja regional'nogo i global'nogo liderstva / I.V. Andronova // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika. – 2016. – №2. – S. 7-23.

Gurova I.P. Vnutriotraslevaja i mezhotraslevaja trgovlja SNG / I.P. Gurova, M.V. Efremova // Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija. – 2012. – №3(16). – S. 31-39.

Gusev M.S. Vnutriotraslevaja trgovlja Rossii v mezhdunarodnom obmene: osnovnye tendencii i potencial razvitiya / M.S. Gusev // Problemy prognozirovaniya. – 2007. – №2. – S. 127-142.

Danilova M.A., Zaharov A.N., Ivanyan A.G. Zarubezhnyj opyt regulirovaniya territorial'nogo razvitiya // Vneshneehkonomicheskij byulleten'. 2001. - №10.- S.32-40

Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

Zaharov A.N. Rol' mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v reshenii ehkonomicheskikh i social'nyh problem Rossii // Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo. 2011. -№1. -S. 2-7.

Zaharov A.N. Aktual'nye aspekty mezhdunarodnoj ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Vneshneehkonomicheskij byulleten'. 2004.- № 8.- S. 43-46

Zaharov A.N. Aktual'nye aspekty mezhdunarodnoj ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii (okonchanie) // Vneshneehkonomicheskij byulleten'. 2004.- № 9.- S. 45-48

Zaharov A.N. EHkonomicheskaya sushchnost' i mekhanizmy povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya (mirovoy opyt) //Vneshneehkonomicheskij byulleten'. 2004.- №4. -S.11-20

Zaharov A.N. Racional'noe prirodopol'zovanie v usloviyah globalizacii: mezhdunarodnaya praktika i rossijskaya dejstvitel'nost' // Vneshneehkonomicheskij byulleten'. 2003.- №8.- S. 38-45

Lipin A.C. Ocenka integracionnyh processov v Edinom jekonomicheskom prostranstve na primere trgovli tovarami / A.S. Lipin, O.V. Poljakova // Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija. – 2014. – №1(22). – S. 81-96.

Trusov A.D., Zaharov A.N. Kompleksnoe ispol'zovanie syr'evyh resursov: puti povysheniya ehkonomicheskoy ehffektivnosti v usloviyah NTP // M.: Izd-vo Ekonomika. 1986. 110s.

Grubel H. Intra-industry Trade: the Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product / Herbert Grubel, Peter Lloyd. – London: Macmillan. 1975. P. 205.

